Нианзу посмотрел на листы, на которых Чунтао написала основные китайские иероглифы. Он улыбнулся, увидев, как аккуратно она написала иероглифы. "Ты выучила их? Спросить тебя?" спросил Няньцзу у Чунтао, которая склонила голову. Нианцу задал ей несколько иероглифов, на которые Чунтао ответила правильно. Это впечатлило Нианзу.

"Вы быстро учитесь, госпожа", - сказал Няньцзы и достал из ящика книгу. "Давайте начнем с первого урока", - сказал Няньцзы. Чунтао кивнула и внимательно слушала все, что говорил ей Няньцзы. Прозанимавшись два часа, Чунтао собралась уходить.

Но перед уходом Чунтао попросила разрешения пойти к ней домой. "Вам не нужно спрашивать моего разрешения, госпожа. Хотите ли вы поехать туда на паланкине?" смиренно спросил Няньцзы.

"Нет, ваше высочество. Я пойду туда пешком. Спасибо, что спросили", - заявила Чунтао и удалилась. Няньцзу хотел отдать ей ту книгу, по которой он учил Чунтао, но она уже вышла из кабинета. Он положил ее обратно в ящик и назвал имя евнуха Чуна.

Евнух Чун через несколько секунд пришел и склонил голову. "Господин, вам что-то нужно?"

"Я собираюсь встретиться с матерью. Я буду там до вечера. Если кто-то зайдет, то скажи ему, чтобы встретил меня завтра", - провозгласил Няньцзы, вставая со стула.

"Слушаюсь, ваше высочество", - распорядился евнух Чун, а Нианцу покинул кабинет. Вскоре он оказался возле покоев своей матери. Он вошел в комнату, когда увидел, что мать что-то накладывает на локоть.

"Мама!" позвал Нианзу, когда она вскочила на кровати. На ее лице было недоуменное выражение. Она быстро опустила рукава и спрятала фарфоровое блюдо, чтобы Ниандзу не увидел, но она ошиблась! Няньцзы заметил это. Он поспешно подошел к матери и спросил, что она прячет.

Дэн Хуо спрятала китайское блюдо за спину и сказала: "Ничего, сынок. Ты пришел сюда без предупреждения. Ты уже пообедал? Пойдем, пообедаем вместе", - провозгласила Дэн Хуэй. Она встала с кровати и повернула Няньцзы на другой бок. Она повела ее в другой конец палаты, когда Няньцзы остановился у своего места.

"Что случилось, сынок?" спросила Дэн Хуэй и увидела, как нахмурились лица ее сына, когда она почувствовала руку Няньцзы на своем правом запястье. Прежде чем она успела отреагировать, ее рукав был поднят.

На глаза Няньцзы навернулась слеза, когда он увидел ушибленную руку матери. В районе локтя она была фиолетовой. Дэн Хуэй отдернула руку и опустила рукав. "Я поскользнулась в бане", - солгала Дэн Хуэй, глядя в глаза Няньцзы.

Няньцзы опустил глаза. "Как ты можешь лгать собственному сыну? Это она сделала?" спросил Няньцзы. Его ноздри вспыхнули от гнева. "Почему ты не отвечаешь? Она это сделала?" крикнул Нианзу и посмотрел в глаза матери.

"Успокойся. Не злись", - обеспокоенно сказала Дэн Хуэй, глядя в сторону двери, надеясь, что никто этого не услышит.

"Я убью ее", - внезапно сказал Няньцзы, когда Дэн Хуэй сказала ему не говорить таких вещей, но Няньцзы не послушал мать. "Хватит, мама. Я не пощажу эту женщину! Она мучает тебя. Как ты смеешь терпеть все это? Ты такой же равный, как и она. Тогда почему?" воскликнула Няньцзы.

Дэн Хуэй тоже плакал. "Почему отец ничего не знает об этом? Я все расскажу отцу и покажу ему, как бессердечна императрица! Сначала она убила мать Шэн Ли, а теперь охотится за тобой". Няньцзу был в ярости от того, как императрица Вэй обращалась с его матерью.

Он повернулся, чтобы уйти, но Дэн Хуэй взял его за руку и подошел к нему. "Не делай ничего. Это всего лишь небольшая травма. Его величество огорчится, если узнает об этом", - пыталась вразумить сына Дэн Хуэй.

"Мама, я больше не буду тебя слушать", - сказал Няньцзы и двинулся вперед, но Дэн Хуэй не отпустила его.

"Я прошу тебя, сын. Не делай ничего. Если ты сейчас выйдешь из этой комнаты, то я... я сделаю это", - она отошла назад и взяла со стола нож. Она приблизила его к своей шее и сказала: "Я умру здесь, если ты выйдешь из этой комнаты".

Нианзу сжал кулак и велел матери бросить нож. "Сначала пообещай мне", - сказал Дэн Хуэй.

"Я обещаю", - с тяжелым сердцем сказал Нианзу. Услышав это, Дэн Хуэй почувствовал облегчение и положил нож обратно на стол.

"Зачем ты это делаешь? Давай покинем этот дворец. Я попрошу отца выделить нам отдельную резиденцию, и мы будем жить там счастливо", - предложил Няньцзу матери.

"Нет. Мы не уедем. Ты хочешь, чтобы люди говорили о твоей матери? Со мной ничего не случилось", - сказала Дэн Хуэй, подойдя к сыну и положив обе руки ему на щеки. Она вытерла слезы с его щек, когда Няньцзы отошел.

"Мне это не нравится. Видя свою мать в таком состоянии, я разбил свое сердце на миллион кусочков. Как может такой сын, как я, ничего не делать в этом? Это больно, мама. Я знаю, что ты все это делаешь для меня, но что толку? Я недоволен такой жизнью", - правдиво сказал Нианзу. "Мне все это надоело!" - повернулся он спиной к матери.

"Я, Хань Няньцзу, даю обет, что пока не накажу Вэн Вэй за ее преступления, я не ступлю в твои покои. Даже если мне придется умереть, я сделаю это". Дэн Хуэй с любопытством посмотрела на сына. Она остановила его, но он не послушал ее и покинул покои матери.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/82681/2705015